

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.13>

Сорокина Татьяна Борисовна, Шашков Владислав Александрович

КОДЕКС ЖИЗНИ ЯПОНСКОГО КУПЦА НАЧАЛА XVII ВЕКА

В статье рассматриваются этические наставления японского купца начала XVII в. Симаи Сосицу, который решил в подражание самурайским полководцам оставить потомкам мудрые советы. Данный источник является одним из первых духовных завещаний представителя японского купечества, в котором была отражена система ценностей купцов и ростовщиков. Авторы считают, что в этих правилах следует искать исторические корни японской предпринимательской и трудовой этики, интерес к которым так велик в современном мире. Анализ деловой этики японского купечества проводится на основе исторических и социокультурных реалий Японии рубежа XVI-XVII вв.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/8/13.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 70-73. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Этика

Ethics

УДК 1; 94(520).02

Дата поступления рукописи: 27.05.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.13>

В статье рассматриваются этические наставления японского купца начала XVII в. Симаи Сосицу, который решил в подражание самурайским полководцам оставить потомкам мудрые советы. Данный источник является одним из первых духовных завещаний представителя японского купечества, в котором была отражена система ценностей купцов и ростовщиков. Авторы считают, что в этих правилах следует искать исторические корни японской предпринимательской и трудовой этики, интерес к которым так велик в современном мире. Анализ деловой этики японского купечества проводится на основе исторических и социокультурных реалий Японии рубежа XVI-XVII вв.

Ключевые слова и фразы: Япония; купцы; торговля; предпринимательство; деловая этика; Симаи Сосицу.

Сорокина Татьяна Борисовна, к.и.н., доцент

Шашков Владислав Александрович

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
sorok-tat@yandex.ru; shashkov@mail.ru

КОДЕКС ЖИЗНИ ЯПОНСКОГО КУПЦА НАЧАЛА XVII ВЕКА

В современном мире большое внимание уделяется вопросам трудовой и предпринимательской этики. Отношение к труду, деловому взаимодействию, ответственность перед корпоративным сообществом в существенной мере определяют успех или неуспех общества в его продвижении по пути экономического и социального прогресса. Японию в этом смысле можно назвать образцовой страной, в которой трудовая и предпринимательская этика является фундаментальным фактором культуры и во многом способствует интенсивному экономическому развитию. В этой связи **актуальным** направлением исследований стало изучение исторических истоков и предпосылок формирования японской деловой этики.

Целью данной работы является анализ трудовой и предпринимательской этики торговцев на основе исторических и социокультурных реалий Японии начала XVII века. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: определить социально экономические и политические причины и условия формирования сословной этики торговцев, охарактеризовать основные ценностные ориентиры поведения купца, выявить идейные основания трудовой этики Симаи Сосицу. **Научная новизна** данной работы состоит в определении конкретных исторических обстоятельств и причин становления купеческой этики на примере завещания Симаи Сосицу.

В истории Японии XVII веку уделяется особое внимание. Этот период традиционно считается переломным и в политическом, и в социально-экономическом, и в культурном отношении. Объединение страны способствовало стабилизации политического положения и усилению торгово-экономической активности.

В начале XVII в. в Японии широко развивалась внутренняя и внешняя торговля. Наиболее активно торговая деятельность велась на самом южном острове Японии – Кюсю. Именно здесь находились порты, куда часто заходили торговые корабли иноземцев [3, с. 201], и большая часть купеческих гильдий Японии также находилась на Кюсю в городах Хаката и Нагасаки [4, с. 332]. Купцы покупали или обменивались товаром с иноземцами, а затем продавали его в других регионах страны, в частности на острове Хонсю [2, с. 158-159].

Известно, что традиционная сословная система Японии отводила торговцам последнее место в социальной иерархии. Однако уже в XVII в. японские купцы начинают преодолевать свою статусную ущемленность. Богатая и объединяясь, они быстро превратились в мощную силу, которая взяла под свой контроль экономическое развитие страны. Практичные, бережливые, удачливые, они приобретали влияние и могущество, так как феодалы-аристократы не обладали ни склонностью к занятиям торговыми делами, ни необходимой для этого проницательностью [6]. Историк-экономист Такэкоши Ёсабуро приравнивал их к европейским евреям, отмечая, что, не будь их, «экономическая система Японии, находившаяся под контролем мужественных, но тупоголовых жителей северо-востока и горячих жителей Кюсю, которую вследствие их грубого, поспешного и непрактичного ведения дел постигала одна неудача за другой, никогда бы не вышла из своего примитивного состояния» [Там же].

В этот период оформляется сословная этика торговцев, так как возникает необходимость формулирования морально оправданного и социально значимого пути торговца. Этические принципы и практические рекомендации для ведения торговой деятельности соединились в наставлениях и «домашних конституциях» представителей купечества. Одним из первых японских купцов, который решил в подражание самурайским полководцам оставить потомкам мудрые советы, был Симаи Сосицу. Его «Наставления» [9] были написаны в 1610 г., но опубликованы только в 1920 г. Токийским императорским университетом. Данный документ даёт представление о ценностных ориентирах, религиозных взглядах, принципах взаимоотношений и правилах поведения представителей японского купечества. Кроме того, эти наставления содержали многочисленные предписания относительно служебной иерархии и взаимоотношений со слугами.

Вопросы развития экономических отношений и купечества в Японии на рубеже XVI-XVII вв. не получили широкого освещения в отечественной историографии. В первой половине XX в. появляется ряд работ, посвященных японской истории и философии. Наиболее полно эти изыскания нашли отражение в монографии Я. Б. Радуль-Затуловского [8], написанной в 1947 г. Уделяя особое внимание японской философии, автор также описывал различные торговые операции христиан с дайме (феодалами) и японскими торговцами в рассматриваемый период.

Среди работ общего характера, вышедших в свет во второй половине XX в., необходимо отметить весомый труд под редакцией А. Е. Жукова [4], охватывающий все основные вопросы развития Японии с древнейших времен до настоящего времени. Однако центральное место в исследовании экономических отношений XVII в. занимают проблемы развития городов, налаживания денежного обращения, взаимоотношения власти с ремесленниками и купцами, тогда как особенности купеческого быта и жизни не получили широкого освещения.

Вопросы развития экономической жизни в период правления Тоетоми Хидэеси нашли отражение в монографии А. А. Искендерова [3]. Автор описал отношения Хидэеси с купцами из города Хаката, ограничившись определением их влияния на восстановление хозяйства на острове Кюсю.

Широкий обзор японской культуры XVII века на фоне социально-экономических процессов дан в книге К. Кирквуда [6]. Рассказывая о подъеме японской городской культуры, автор проводит многочисленные параллели с культурными процессами, происходившими в то же самое время в странах Западной Европы, обнаруживая немало общих моментов. По мнению К. Кирквуда, именно городские сословия по праву являются авторами экономической основы «японского ренессанса», который пришёл на XVII в.

Однако при наличии общих работ по истории Японии рассматриваемого периода обнаруживается явная недостаточность более узких исследований, затрагивающих различные аспекты японской купеческой жизни. Этот «историографический пробел» попытались восполнить авторы новейших исследований. Прежде всего, необходимо выделить статью Н. Ф. Лещенко [7]. В ней автор описала событийную историю становления и развития купеческих домов, охарактеризовала основные направления их торговой деятельности, осветила отношение купцов с властью, систему организации домашнего хозяйства. Стоит отметить также исследование Л. Б. Кареловой [5], в котором основное внимание было уделено мировоззренческим истокам и социокультурным предпосылкам японской трудовой этики.

С конца XVI в. заметные позиции во внешней торговле Японии начинают занимать европейцы. Это было связано с тем, что после японо-корейской войны торговое сообщение с Китаем и Кореей прервалось, а европейцы, в частности португальцы, взяли на себя роль посредников в торговле между Японией и этими странами. К тому же европейцы привозили те товары, которые не производились в странах Азии: огнестрельное оружие, настенные часы, манекордио (музыкальный инструмент), хрусталь, очки, зеркала, одежду и др. Такие товары купцы быстро раскупали, так как спрос на них, в особенности среди феодалов, был крайне высок [8, с. 251].

Портовый город Хаката, находившийся на северном побережье Кюсю, занимал выгодное географическое положение. Большая часть торговых операций с островом Хонсю шла именно через этот город, поэтому купеческие дома Хакаты считались самыми богатыми в Японии. Среди них наиболее влиятельными были два купца: Камия Сотан и Симаи Сосицу. Оба сумели разбогатеть ещё до закрытия страны. Первый получал большие выгоды от серебряных рудников на юго-западе острова Хонсю. Они приносили своему владельцу ежегодно 14,88 тонн серебра. Вместе с этим Камия Сотан организовал добычу красящих веществ на Кюсю и приумножил производство тканей в Хаката. Этот успешный предприниматель также вел торговлю с Кореей, Китаем, Филиппинами и Сиамом. Являясь банкиром Тоетоми Хидэеси, он активно призывал объединителя Японии совершить корейский поход, обещая его профинансировать.

Симаи Сосицу занимался посреднической торговлей, имея тесные экономические связи с городом Сакаи, который в тот период был вольным городом, а также с другими городами острова Хонсю. Симаи также вел внешнюю торговлю с Кореей, Сиамом и Лусаном, однако уделял ей гораздо меньше внимания, чем его коллега Камия [4, с. 332].

Оба купца активно занимались ростовщичеством, которое приносило им значительные доходы. Вместе с тем они поддерживали самые теплые и близкие отношения с Тоетоми Хидэеси, помогали ему в организации чайных церемоний. Купцы принимали участие в восстановлении родного города Хаката, который пострадал в ходе похода Хидэеси на Кюсю, а также помогали в организации и финансировании корейского похода [3, с. 204]. Симаи Сосицу добился особого расположения при дворе, ему даже было предложено стать самураем, но купец отказался от столь лестного предложения, считая свою деятельность более предпочтительной. Желая продолжить купеческую традицию и передать свой опыт потомкам, он написал наставления своему преемнику, в которых нашли отражение его представления о жизни, профессиональном долге, нормах поведения.

Завещание Симаи Сосицу было написано в 1610 г. Это небольшое по объёму произведение состоит из 17 статей по образцу древней японской конституции VII в., на которую не раз ссылается Симаи. Завещание

должно было послужить наставлением преемнику Симаи – его внуку Токудзаэмону Нобукити. Симаи усыновил его и завещал ему все состояние. Стоит отметить, что данное наставление является одним из первых духовных завещаний представителя японского купечества. После Симаи Сосицу подобные завещания стали писать и другие купцы, к примеру, влиятельный купец с острова Хонсю Коноикэ Яманака Синроку написал подобное наставление своим потомкам в 1614 г. [7, с. 52]. Однако данные завещания были в основном направлены на передачу сведений по организации и ведению хозяйства, тогда как Симаи Сосицу уделял значительное внимание этическим нормам поведения купца.

В завещании Симаи учит своего потомка быть искренним, честным и преданным, любящим сыном и мужем, соблюдать уважительное отношение и к своим родственникам, и к незнакомцам. Симаи выступает против лжи, злословия и клеветы. Таким образом, автор подчёркивает, что торговцам добродетель присуща не в меньшей степени, чем самураям.

Важное место в завещании занимают вопросы религии. Симаи отмечает, что ранее пятидесяти лет не стоит задумываться о жизни после смерти, так как это удел стариков, последователей буддийских сект и христиан. У последних, по мнению автора, идея загробной жизни является основой вероучения.

Христианство, по мнению купца, состоит из постоянных молитв перед Богом. Стремясь избежать наказания за грехи, люди всё время совершают различные религиозные обряды и ритуалы, забывая о реальной жизни. Из-за этого все их дела приходят в запустение. Симаи убеждён, что христианство несовместимо с успешным ведением хозяйства и материальным богатством: «...для людей, которые заботятся о процветании своего дома, нет большего несчастья, чем христианство» [9]. В отношении к религии обращает на себя внимание рациональный и прагматичный подход автора. Сложные абстрактные представления уступают простоте и конкретности японского миропонимания: жить надо здесь и сейчас, а идея загробной жизни отвлекает людей от конкретных дел и затуманивает сознание. В данном случае проявились хорошо известная нелюбовь японцев к абстракциям любого рода и практицизм. С другой стороны, критическое отношение к христианству и буддизму может свидетельствовать об определённом свободомыслии автора завещания.

Этические нормы, провозглашаемые Симаи, можно назвать пуританскими. Он категорически запрещает играть в азартные игры, заниматься кэндзюцу (искусство фехтования мечами), танцевать в театре, ловить рыбу, любоваться красотами природы. Гедонизм в любых проявлениях исключается из жизни. Однако по достижении пятидесяти лет данные увлечения не возбраняются. Вероятно, такой возрастной барьер, по мнению японцев, безопасен для системы ценностей человека, более того, японская традиция предусматривает возможность человека в пятьдесят лет удалиться от дел, чтобы предаваться эстетическому наслаждению природой.

Самоограничения, скупость, расчётливость выступают главными критериями купеческой добродетели. Завещание учит жить до 50 лет в крайней скромности. Это требование распространяется на одежду, количество слуг и удовлетворение любых потребностей. Одежда не должна вызывать осуждения, но и не должна привлекать внимание. Такое же требование распространялось и на одежду детей. Количество слуг должно быть минимальным, особенно женщин, так как это также приносит затраты дому. В среднем двух служанок и одного слуги достаточно.

Устраивать дорогие чайные церемонии, делать пожертвования храмам – это излишние траты. В пище также стоит быть расчётливым. Так, риса в год на одного человека при двухразовом питании необходимо около 270 кг, но если смешать его с овощами или продуктами морского промысла, то хватит и 200 кг риса. 1,5 кг соли хватит на 150 человек. К тому же качество риса для слуг и хозяина дома должно быть разным: для слуг рис более жесткий. Экономия на продуктах питания кажется чрезмерной, учитывая, что данные рекомендации принадлежали далеко не бедному торговцу. В пищу шли кожура овощей и фруктов, стебли и всё то, что обычно идёт в отходы [Там же].

Даже, казалось бы, негодному материалу необходимо было находить применение: из обрывков веревок можно сделать связывающий материал, если их нарезать и смешать с обмазкой стен. Бережливость и практичность в бытовых вопросах доходит даже до того, что человек должен ложиться спать с закатом, а просыпаться с первыми лучами солнца, так, чтобы не расходовать гарное масло. В наставлениях много говорится о воровстве слуг и о том, как его избежать. Например, перед тем, как поручить слуге новое дело (покупку сырья, приготовление пищи, растопку печи и т.д.), купец должен сначала всё сделать сам, чтобы оценить количество средств или материала для выполнения этого дела. Такая предусмотрительность позволит избежать излишних трат и воровства. Важно также бережно хранить драгоценные вещи, чтобы о них вообще никто не знал [Там же].

Но, в отличие от всех других видов деятельности, в торговле необходимо быть максимально энергичным и неуступчивым. Важно вкладывать сбережения в несколько дел, что позволит в случае неудачи не потерять все накопления [Там же].

Идея умеренности и самоограничения пронизывает и межличностные отношения. Дружбу стоит заводить только с людьми торгового сословия, которые должны соблюдать все положения, которые были описаны ранее. Со всеми другими купцами, а также представителями военного дела заводить дружбу запрещается. Приём и посещение гостей строго ограничиваются. Только к старейшинам и главе своего клана можно наносить визиты, принося с собой различные подношения. Посещать родственников или приглашать их к себе разрешается не более одного-двух раз в год [Там же]. Окружающие не должны нарушать сложившиеся жизненные устои, причинять неудобства, вызывать лишние траты и отвлекать японского купца от его главного занятия.

Что касается торговых операций, то Симаи не рекомендует вкладывать большие средства в снаряжение и посылку кораблей в Китай и другие страны Азии, предлагая направить средства на внутренний рынок [Там же]. Вполне возможно, это связано с тем, что морские торговые пути были крайне опасны, так как корабли японцев не были способны противостоять морской стихии, поэтому данное дело нередко приносило убытки.

Об этом можно судить по большому количеству морских происшествий, которые случались даже с европейцами, чьи корабли были гораздо лучше, чем японские. Например, Уильям Адамс, занимавший высокую должность при Иясу Токугаве, не раз описывал в своих письмах кораблекрушения, которые случались с европейцами, в частности с испанцами. Также Адамс указывал, что сегун поручил ему построить для Японии несколько кораблей европейского образца, так как японские суда были не способны совершать морские путешествия на дальние расстояния [1].

Цель жизни купца – увеличение материальных сбережений, развитие семейного бизнеса. Главные составляющие успеха, по Симаи, – постоянная работа и страстное желание приумножать капитал. Это позволит умереть купцу в роскоши, но для достижения этого жить он должен в жёстких рамках постоянного самоограничения.

Стоит подчеркнуть, что завещание отражает особенности японской предпринимательской и трудовой этики. Симаи рассматривает труд как деятельность, регулируемую нравственными принципами. В целом можно отметить сходство трудовой этики Симаи и протестантской этики, основанной на религиозных доктринах Лютера и Кальвина. Честность, бережливость, трудолюбие являлись главными нравственными ориентирами и в том, и в другом случае. Достижение материального достатка рассматривалось как критерий усердности и добросовестности трудовой деятельности. Бездеятельность и праздность решительно осуждались, а постоянное совершенствование в своем ремесле провозглашалось как нравственное требование [5]. Однако внешне схожие установки сформировались на различных идейных основаниях и мотивациях.

Таким образом, завещание Симаи Сосицу представляет собой своего рода нравственную конституцию, каждое положение которой строго обязательно для выполнения в повседневной жизни. Симаи выстраивает алгоритм поведения для своих преемников, основываясь на культурных традициях своего народа и собственных представлениях о правильной жизни. Религиозные основания не являются приоритетными в наставлениях купца. Экономические цели и этические идеалы в завещании тесно связаны между собой. Труд наполняется этическим смыслом и рассматривается как нравственный долг, как служение интересам семьи и общества. Важно отметить, что предпринимательская деятельность в представлении Симаи не должна вступать в конфликт с окружающим миром. Ценностная формула японского купца читается так: социально значимая деятельность позволяет добиться жизненного успеха, который способствует процветанию дома и семьи. Личное и общественное, выгода и долг в понимании купца – взаимозависимые категории. С другой стороны, сегодняшнее состояние дома для Симаи являлось ступенью, которая соединяла достижения предшествующих и будущих поколений. Устойчивость и непротиворечивость данной ценностной системы характеризуют традиционную японскую культуру. Во всех наставлениях Симаи разъясняет, в чём состоит долг торговца. Некоторую избыточность и чрезмерность требований можно объяснить стремлением автора сохранить своё дело, закрепить традицию успеха и процветания, обязав преемников самозабвенно трудиться и аскетично жить. Словом, именно в этих правилах следует искать исторические корни японской трудовой и предпринимательской этики, японского стиля управления, интерес к которым так велик в сегодняшнем мире.

Список источников

1. Адамс У. Письмо I [Электронный ресурс] // Книга японских обыкновений («Восточные арабески»). URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVII/1600-1620/William_Adams/brief_japan_22_10_1611.phtml (дата обращения: 10.11.2018).
2. Дил У. Япония. Средние века и начало Нового времени. М.: Вече, 2011. 464 с.
3. Искендеров А. А. Тоётоми Хидэёси. М.: Наука, 1984. 447 с.
4. История Японии / отв. ред. А. Е. Жуков. М.: Институт востоковедения РАН, 1998. Т. 1. С древнейших времён до 1868 г. 659 с.
5. Карелова Л. Б. Принципы долга и социальной ответственности в истории формирования японской трудовой и корпоративной этики [Электронный ресурс] // Философия и культура. 2012. № 11 (59). URL: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=22093 (дата обращения: 06.12.2018).
6. Кирквуд К. П. Ренессанс в Японии. Культурный обзор семнадцатого столетия [Электронный ресурс]. URL: <http://nippon-history.ru/books/item/f00/s00/z0000007/index.shtml> (дата обращения: 01.02.2019).
7. Лещенко Н. Ф. Из самураев в купцы: история торгового дома Коноикэ [Электронный ресурс] // История и современность. 2009. № 1. С. 45-55. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_11991835_69610116.pdf (дата обращения: 30.12.2018).
8. Радуть-Затуловский Я. Б. Конфуцианство и его распространение в Японии. М.: Либроком, 2011. 455 с.
9. Симаи Сосицу. Наставления [Электронный ресурс] // Книга японских обыкновений («Восточные арабески»). URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVII/1600-1620/Simai_Sosicu/frameset.htm (дата обращения: 26.11.2018).

LIFE PRINCIPLES OF THE JAPANESE MERCHANT OF THE BEGINNING OF THE XVII CENTURY

Sorokina Tat'yana Borisovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Shashkov Vladislav Aleksandrovich

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Branch) in Arzamas
sorok-tat@yandex.ru; shashkov@mail.ru

The article considers ethical admonitions of the Japanese merchant of the beginning of the XVII century Shimai Soshitsu who, having followed the example of samurai warlords, decided to pass wisdom to his descendants. This source is one of the first spiritual testaments of the Japanese merchant community representative, it describes the merchants and the money lenders' value system. The authors believe that these principles laid the foundation of the Japanese entrepreneurial and labour ethics, which are so relevant nowadays. The analysis of the Japanese merchants' business ethics is conducted on the basis of the Japanese historical and sociocultural reality of the turn of the XVI-XVII centuries.

Key words and phrases: Japan; merchants; commerce; entrepreneurship; business ethics; Shimai Soshitsu.